

АЛИМЕНТАРНЫЕ МОДЕЛИ ВООБРАЖАЕМОГО ЧУЖОГО¹

Алиев Растям Туктарович, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: rastaliev@gmail.com

Якушenkova Олеся Сергеевна, кандидат философских наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: jestershadow@mail.ru

Статья посвящена анализу имажинативного Чужого через призму алиментарной культуры, т.к. алиментарность – один из базовых аспектов восприятия Чужого. В эпоху вайфая и всеобщей компьютеризации всемирная сеть становится наиболее доступным источником информации для широких масс. Авторы анализируют интернет запросы в поисковых системах российского интернета для выявления наиболее частных стереотипов об алиментарном поведении Чужого. В ходе работы были определены этнические группы для дальнейшего анализа, вычленены наиболее популярные интернет запросы, связанные с восприятием алиментарных паттернов данных этносов и конструированием представлений о них. Это позволило выделить 37 условных признаков, связи между которыми были выявлены с помощью математических методов построения матрицы истатистических расчётов на основе формулы Пирсона. Проведенный анализ помог вычленить 3 условные модели образов Воображаемого Чужого, две из которых относятся к дальневосточному региону. Каждый образ включил в себя как реальные факты алиментарной культуры, так и стереотипы, рожденные страхом перед Чужим-агрессором, которые находятся в плоскостях опасения, что он съест нашу еду, и боязни, что едой станем мы сами.

Ключевые слова: Чужой, Воображаемый Чужой, алиментарность, гастрономическая культура, модель, моделирование, матрица, корреляция, Яндекс, Гугл

ALIMENTARY MODELS OF THE IMAGINATIVE OTHER

Aliiev Rastyam T., Ph.D. (History), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: rastaliev@gmail.com

Yakushenkova Olesya S., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: jestershadow@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the imaginative Other/Alien through the prism of alimentary culture, as this is one of the basic aspects of the perception of the Other. In the era of Wi-Fi and universal computerization, the World Wide Web is becoming the most accessible source of information for the masses. The authors analyze queries in the search engines of the Russian Internet to identify the most particular stereotypes about the alimony behavior of the other. In the course of the work, ethnic groups were identified for further analysis, and the most popular Internet requests related to the perception of alimentary patterns of these ethnic groups and the construction of ideas about them were chosen. This allowed us to identify 37 conventional features, the relationship between which were identified using mathematical methods of matrix construction and statistical calculations based on Pearson's formula. The analysis helped to isolate three conditional models of the Imaginary Other, two of which belong to the far Eastern region. Each image included both the real facts of alimony culture and stereotypes born of fear of alien-aggressor, which are in the planes of fear that he will eat our food, and fear that we will become his food ourselves.

Keywords: Other, Imaginary Other, alimentary, gastronomic culture, model, modeling, matrix, correlation, Yandex, Google

¹Статья подготовлена при поддержке РФФИ 17-33-01069-ОГН «Встреча с Чужим: российский и дальневосточный опыт межкультурной коммуникации». (The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research 17-33-01069-OGN "Meeting with an Alien: Russian and Far Eastern Experience of Intercultural Communication.")

В сентябре 2018 г. в российском интернете распространилась новость, согласно которой в 2021 г. в Ханое запретят есть собак [4; 6], поскольку подобная практика негативно сказывается на имидже города и здоровье граждан. Действительно, одним из самых популярных запросов в Яндексе, связанных с вьетнамцами, является запрос «вьетнамцы едят собак», дублирующийся в трех формулировках. Пользователей российского интернета интересует не только причина, но фото и видео процесса поедания. Конечно, у большинства подобный рацион вызывает отторжение и недоумение. Вместе с тем, оно не мешает испытывать и любопытство – не составляет труда отыскать туристические рекомендации на тему, где именно следует попробовать собачатину и почему это стоит сделать. Иными словами, в итоге получается достаточно интересная ситуация – образ вьетнамца как Чужого прочно связан с поеданием неприемлемого, на наш взгляд, продукта, но помимо отвращения наблюдается и желание самим его отведать.

Алиментарные пристрастия Чужого во многом определяют наш взгляд на него. В то же время, Чужой в нашем сознании обязан отличаться своими вкусовыми предпочтениями, и чем сильнее эти различия – тем более Чужим он воспринимается. Важную роль здесь играет оппозиция сырой/приготовленный, отмеченная в работах французского антрополога К. Леви-Стросса. Конструирование образа Чужого нередко происходит за счет переноса его в разряд «животных», питающихся сырым мясом). Именно поэтому метафора сырого/приготовленного может выступать для маркирования Чужого. Это и нашло свое отражение в китайском фронтальном дискурсе, в котором выделялось несколько типов варваров – «сырых» и «приготовленных» [11, с. 234]. Своего рода апофеозом этой Чужести становятся столь популярные в современной массовой культуре образы каннибалов и вампиров [9, с. 263] и зомби [10, с. 243].

С усилением роли массовой культуры и глобализацией в современном мире происходит еще один интересный момент межкультурного алиментарного взаимодействия, а именно распространение алиментарных паттернов чужой культуры и их видоизменение под влиянием принимающей культуры. Так на Западе рождаются специфические блюда вроде (не)японского рола «селедка под шубой» и т.д. Однако необходимо отметить, что даже при всей популярности азиатской и псевдоазиатской кухни, наблюдается определенное «пренебрежение» к алиментарным пристрастиям Чужого [3, с. 163].

Анализ запросов в поисковых системах Яндекс и Google позволяет проследить, какие аспекты алиментарной культуры Чужого заботят сильнее всего современных российских пользователей сети, что, в свою очередь, дает возможность понять специфику формирования этого образа и акцентуализацию определенных аспектов инаковости.

Воображаемый или имажинативный Другой / Чужой являет собой не реальный образ, а выдуманный, построенный на представлениях субъекта о реальном объекте. Зачастую такие вымышленные представления при определенных условиях в больших коллективах приобретают форму стереотипов, что даёт возможность говорить уже об устойчивых образах воображаемого Другого/Чужого, а, следовательно, такие модели инаковости нельзя оставлять без внимания, т.к. они являются плодом коллективного сознания. Примечательно, что в 2016 г. пользователи социальной сети Twitter были возмущены расистскими стереотипами в поисковых результатах Google [2]. Суть претензий заключалась в том, что поисковик Google выдавал разные результаты при двух запросах: «три черных подростка» и «три белых подростка». «По запросу "три черных подростка" Google показывает преимущественно картинки с молодыми чернокожими преступниками, которые сфотографированы в полицейском участке, а по запросу "три белых подростка" поисковик находит стоковые снимки с жизнерадостными молодыми людьми и девушками» [2]. Но корпорация, владелец поисковика в данном случае не при чём. Сервис работает на основе алгоритмов, которые учитывают более двухсот критериев, среди которых регион пользователя, делающего запрос, его история поисков, частота подобных запросов другими пользователями и т.д.

В основе гипотезы данного научного исследования лежит представление о том, что образ Другого / Чужого конструируется сочетанием различных признаков, которые можно объединить в три группы паттернов: алиментарность, вестиментарность и сексуальность. Эту идею предложил российский историк и антрополог С. Н. Якушенков в своих исследованиях телесности варваров на фронтальных территориях Китая [11, с. 234]. Позднее данная структура вошла в основу классификаций Другого / Чужого в различных областях культуры [7]. В данном случае необходимо отметить, что свойства (или признаки) инаковости, которые мы группируем вышеописанным

способом, являются дискретными, т.е. прерывистыми и делимыми, а, следовательно, они, «перемешиваясь в разных комбинациях, могут создавать новые явления и образы» [1, с. 129].

Подобное предположение даёт возможность на фактическом примере стереотипных представлений россиян о народах, проживающих в Дальневосточном регионе и юго-восточной Азии, вычленив отдельные алиментарные модели воображаемого Другого / Чужого через анализ интернет-запросов в российском сегменте популярных поисковиков Google и Яндекс. Последние, используя вышеописанные алгоритмы, позволяют при запросах, например, «китайцы едят» или «японцы едят» увидеть наиболее популярные и часто запрашиваемые окончания этих фраз.

При выборе методов исследования мы руководствовались, прежде всего, принципами научности и верифицируемости результатов. В качестве инструментария, который помог бы вычленив основные алиментарные модели инаковости при анализе огромного массива признаков, были выбраны статистические методы составления матрицы, в которой соотносятся эти признаки с исследуемыми этносами, и таблицы, в которой отразились различной силы связи между признаками, выявленными в результате анализа корреляции по Пирсону. Для структурирования и классификации моделей воображаемого Чужого мы использовали визуализацию сильнейших корреляционных связей алиментарных признаков, что дало возможность выделить, с одной стороны, количество моделей, и, с другой, их качественную характеристику, выраженную в наполненности моделей этими сгруппированными признаками.

Выявление алиментарных моделей воображаемого Чужого происходило в несколько этапов. Во-первых, нами была сделана выборка этносов, которые проживают в дальневосточном регионе. В эту выборку вошли следующие народы: китайцы; корейцы, южные корейцы; северные корейцы; японцы; вьетнамцы; тайцы; монголы.

Здесь необходимо отметить, что корейцы внесены в список наряду с их территориальным разделением на северных и южных для того, чтобы продемонстрировать характеристику запросов россиян об их алиментарных предпочтениях. В частности, во время анализа и составления матрицы алиментарных признаков при запросе «корейцы едят...» были выявлены признаки, не встречающиеся при запросах «северные корейцы едят...» или «южные корейцы едят...». Например, среди таких запросов были «корейцы едят лёд», что отсутствовало в двух других случаях.

Для более точной проверки полученных данных в этот список была добавлена условно называемая контрольная группа: немцы, французы, американцы. Конечно, они территориально не относятся к исследуемым этносам, но необходимы для верификации полученных данных и выделения алиментарных моделей универсальных для Чужого.

Следующим этапом в исследовании было выявление алиментарных признаков через интернет-запросы в популярных в России поисковых сервисах google.ru и yandex.ru. Отметим, что эти интернет-запросы показывают, прежде всего, массовый интерес рядовых пользователей по тому или иному вопросу. Поэтому они выдают некий общий, усреднённый признак чаще всего задаваемого запроса.

На данном этапе в поисковых сервисах google.ru и yandex.ru нами вводился запрос, сформированный по типу «%ethnic_groups% едят», где %ethnic_groups% – название этноса из предыдущего списка, например китайцы. При этом сервисы, благодаря интеллектуальной системе, предлагали выбрать продолжение запроса из списка наиболее часто встречаемых запросов других пользователей сети Интернет.

Проведя анализ интернет-запросов пользователей, мы выявили 37 наиболее часто встречаемых алиментарных признаков, что привело к составлению матрицы, в которой были отражены в первом столбце выборка этих признаков, а в первой строке исследуемые этносы. В данной таблице показана качественная характеристика признака по отношению к народности: 1 – это присутствие признака в интернет-запросе; 0 – его отсутствие.

На третьем этапе исследования мы использовали метод статистической корреляции и с помощью матрицы на основе формулы Пирсона выявили сильнейшие связи признаки между собой. Корреляция, или корреляционная зависимость в статистике, представляет собой зависимость между двумя или более случайными величинами. А количественное или качественное изменение одной из этих величин влечёт за собой изменение коррелирующей с ней величины или величин [8, с. 560]. В математике мерой корреляции двух или нескольких величин является корреляционное соотношение η или коэффициент корреляции R [5, с. 480].

Результат, коэффициент корреляции, может быть трёх видов – положительным, отрицательным или нулевым. В первом случае мы получаем результат наличия или отсутствия свя-

На данном этапе нам необходимо было выделить коэффициент наисильнейшей корреляционной связи отдельных пар признаков. Для этого мы взяли диапазон коэффициента корреляции равный от 0,5 до 1,0, и эту связь каждой пары признаков мы визуализировали на условной карте, что позволило нам сгруппировать данные и выделить основные универсальные алиментарные модели воображаемого Чужого.

В ходе анализа корреляционных связей алиментарных признаков воображаемого Чужого мы выделили три больших модели (рис. 2).

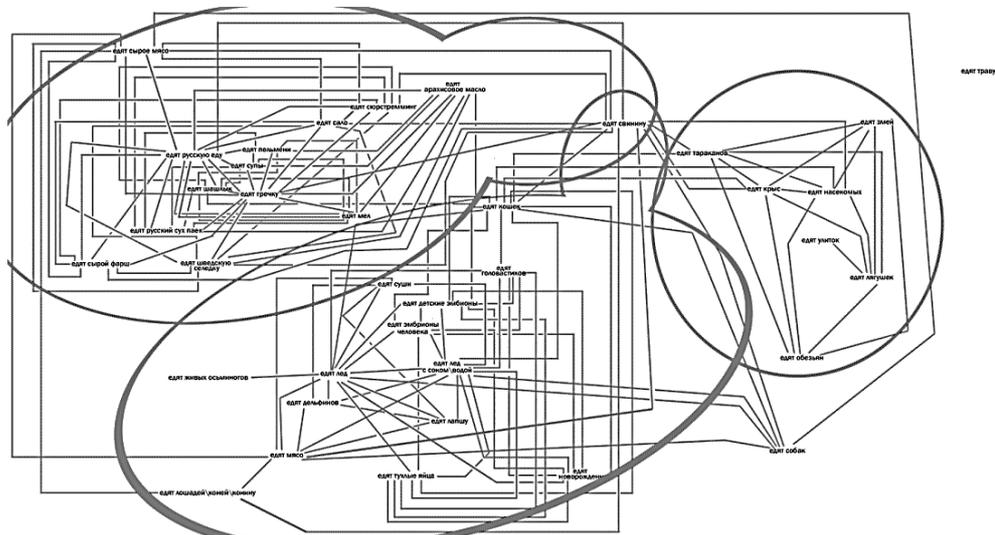

Рис. 2. Обозначены три больших универсальных алиментарных модели воображаемого Чужого.
Более детально можно рассмотреть по ссылке: <https://goo.gl/t9jMXf>

Для удобства большие модели пронумеруем соответственно: 1, 2 и 3. Для Модели № 1 характерны следующие алиментарные признаки: сырой фарш, русский сух паек, шведская селёдка, шашлык, гречка, русская еда, супы, мел, арахисовое масло, свинина, скоростремминг, сало, сырое мясо, пельмени. По большей части сюда вошла условно контрольная группа народов, не относящиеся к Дальневосточному региону – немцы и американцы. Причём, французы не входят в данную модель.

Для гастрономической культуры американцев или немцев не характерна гречка. Как таковая она по большей части признана в России и включена в рацион россиян. Но при этом алиментарная модель № 1, куда входят американцы и немцы, содержит в себе данный признак. По-нашему мнению, это связано, прежде всего, с двумя факторами: 1) с одной стороны, инаковость зиждется на страхе субъекта перед Чужим, который способен лишиться субъект, по его мнению, привычного для него; 2) с другой, как мы уже отмечали выше, у субъекта часто возникает желание попробовать еду Чужого (отсюда и рождаются всяческие виды гастрономического туризма), и, наоборот, увидеть, как Чужой реагирует на привычную для субъекта еду (в сети Интернет можно найти множество популярных видео, которые посвящены тому, как иностранцы пробуют российскую еду). Таким образом, мы и можем наблюдать наличие не характерных для американцев или немцев алиментарных признаков: русская еда, русский сух. паёк, гречка и т.д.

Также в данной модели стоит отметить, что признак «едят свинину» характерен для немцев, а также для вьетнамцев и монголов, что сближает Алиментарные модели № 1 и № 2. Но это не единственный признак, который роднил бы их. Так они имеют связь и через признаки «едят сырое мясо» и «едят лошадей/коней/конину». Подобные признаки характерны для идентификации инаковости монголов.

Как мы видим, алиментарная модель № 2 вобрала в себя следующие алиментарные признаки: лошади / кони / конина, мясо, живые осьминоги, дельфины, эмбрионы человека (мы объединили с этим признаком другой, под названием «едят детские эмбрионы», т.к. на наш взгляд они дублируют друг друга), суши, лёд, лёд с соком / водой, кошки, свинина, тухлые яйца, головастики, лапша, новорождённые.

В эту модель можно отнести следующие этносы: монголов; японцев; корейцев; китайцев; вьетнамцев. Как мы и писали выше, немцы связаны с этой моделью только через признак «едят свинину». Таким образом, эта модель отражает представления россиян о Чужом как собирательном образе народов, проживающих в Дальневосточном регионе. При этом для данной алиментарной модели воображаемого Чужого характерно поедание нестандартного мяса (конина, кошки, дельфины, новорожденные и эмбрионы человека), морепродуктов (живые осьминоги, головоастерики) и прочего (лёд, суши, тухлые яйца, лапша, суши). Во многом эти признаки расположены в двух плоскостях: 1) плоскость реального рациона представленных народов; 2) плоскость гротескного представления, никак не связанного с реальным положением дел, но в определенной степени демонизирующего Чужого (как в случае с младенцами и эмбрионами).

Третья алиментарная модель воображаемого Чужого самая маленькая из представленных и стоит особняком от остальных и включает в себя следующие признаки: тараканы, крысы, насекомые, змеи, улитки, лягушки, обезьяны. Примечательно, что данная модель не связана с другими ни одной сильнейшей корреляционной связью её признаков, но некоторые из них имеют с такими признаками как «едят свинину» и «едят кошек» средней силы корреляционную зависимость. В рамках данного исследования это не имеет значения в силу того, что данный параметр незначителен для выделения основных универсальных моделей Чужого.

Среди народов, вошедших в данную модель, мы выделяем вьетнамцев и тайцев. К ним примыкают также из контрольной группы и французы, которые наряду с вьетнамцами и тайцами едят лягушек и улиток. Данная модель характерна больше для тайцев и вьетнамцев, что позволяет их выделить в отдельную группу по алиментарному признаку инаковости. Примечательно, что такие признаки как «едят собак» и «едят траву» не вошли ни в одну из моделей, т.к. они не имеют ни с одним другим признаком сильной корреляционной связи.

Таким образом, проведенное исследование помогло выявить основные корреляционные связи между алиментарными признаками и проследить специфику формирования имажинального образа Чужого через призму алиментарных пристрастий.

Анализ дал возможность вычленивать три ключевые группы, две из которых относятся к дальневосточному региону. Подобная группировка позволяет говорить о том, что, когда речь заходит об алиментарности Чужого, мы не всегда склонны четко разделять границы чужих для нас культур.

Как мы видим, значительную роль в этом играет не реальные гастрономические пристрастия упоминаемых этносов, но наш страх перед неким гипотетическим агрессором. Страх этот состоит из двух ключевых моментов: опасения, что Чужой съест нашу еду, и боязни, что едой станем мы сами. Причем, если первая группа пугала нас лишь возможностью съесть нашу еду, третья – тем, что ест что-то несъедобное, то вторая отчетливо отражает страх перед Чужим-каннибалом.

Использованный подход в дальнейшем будет применен для аналогичного анализа в китайский и японских поисковых системах, что позволит проследить параллели в построении образа Чужого.

Список литературы

1. Алиев Р. Т. Комиксный герой как отражение неомифологической парадигмы американской массовой культуры: 1929–2012 гг. / Р. Т. Алиев. – Астрахань, 2015. – 185 с.
2. В сети поразилась расистским стереотипам в поисковых результатах Google. – 2016. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2016/06/08/three_teenagers, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Воробьева П. О. Стереотипные образы России и Японии (по материалам социологического опроса и обзорного анализа литературы) / П. О. Воробьева // Япония. – 2008. – № 37. – С. 162–181.
4. Вьетнамцев попросили перестать есть собак. – Режим доступа: <https://www.5-tv.ru/news/220432/vietnamcev-poprosili-perestat-est-sobak>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Елисеева И. И. Общая теория статистики / И. И. Елисеева, М. М. Юзбашев. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Финансы и Статистика, 2002. – 656 с.
6. Жителей Ханоя просят прекратить есть собак. – Режим доступа: <https://ria.ru/tourism/20180915/1528615909.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Романова А. П. Многоликий Другой. Инвариантность образов Другого/Чужого / А. П. Романова, С. Н. Якушенко, Е. В. Хлыщева [и др.]. – Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2018. – 334 с.
8. Шмойлова Р. А. Общая теория статистики / Р. А. Шмойлова. – 3-е изд., перераб. – Москва : Финансы и Статистика, 2002. – 296 с.

9. Якушенков С. Н. Эволюция образа Чужого на примере европейского дискурса о вампирах (О бедном вампире замолвим мы слово) / С. Н. Якушенков // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 2. – С. 263–269.

10. Якушенков С. Н. Первые английские представления о зомби как отражение «встречи с Чужим» в условиях гетеротопии плантационного хозяйства / С. Н. Якушенков, О. С. Якушенкова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 2 (35). – С. 243–251.

11. Якушенков С. Н. Тело варвара: конструирование образа Чужого на китайском фронтире / С. Н. Якушенков, О. С. Якушенкова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 4. – С. 233–240.

References

1. Aliev R. T. Komiksnijgerojkakotrazhenieneomifologicheskopolparadigmyamerikanskojmassovojkul'tury: 1929-2012. [Comic hero as a reflection of the neo-mythological paradigm of the American mass culture: 1929-2012]. Astrakhan, 2015. – 185 p.

2. V setiporazilis' rasistskimstereotipam v poiskovykhrezultatakh Google [The network was struck by racist stereotypes in Google search results]. 2016. Available at: https://lenta.ru/news/2016/06/08/three_teenagers.

3. Vorobeva P. O. StereotipnyeobrazyRossii i Yaponii (pomaterialamsotsiologicheskogooprosa i obzornogoanalizaliteratury) [Stereotype images of Russia and Japan (according to the materials of the sociological survey and literature review analysis)]. Yaponiya. Ezhegodnik. [Japan. Yearbook], 2008, № 37, pp. 162–181.

4. V'etnamtsevpoprosiliperestat' est' sobak [Vietnamese asked to stop eating dogs]. Available at: <https://www.5-tv.ru/news/220432/vetnamcev-poprosili-perestat-est-sobak>.

5. Eliseeva I. I., Yuzbashev M. M. Obshchaya teoriya statistiki [The General Theory of Statistics]. Moskva, Finansy i Statistika, 2002, 4th ed., 656 p.

6. Zhitelej Khanoya prosyat prekratit est sobak [Residents of Hanoi are asked to stop eating dogs]. Available at: <https://ria.ru/tourism/20180915/1528615909.html>.

7. Romanova A. P., Yakushenkov S. N., Khlyshheva E. V., Kanat'eva N. S., Yakushenkova O. S., Topchiev M. S., Aliev R. T., Dzhnenko O. V., Sarakaeva E. H. A., Zolotykh L. G., Morozova E. V. Mnogolikij Drugoj. Invariantnost' obrazov Drugogo / Chuzhogo [The Many-faces Other: Invariance of images of the Other]. Astrakhan, Sorokin Roman Vasilevich Publ., 2018, 334 p.

8. Shmojlava R. A. Obshhaya teoriya statistiki [The General Theory of Statistics. ition, revised]. Moskva, Finansy i Statistika Publ., 2002, 3rd ed., 296 p.

9. Yakushenkov S. N. Evolyutsiya obraza Chuzhogo na primere evropejskogo diskursa o vampirakh (O bednom vampire zamolvim my slovo) [The evolution of the Other image on the example of the European discourse about vampires (Let us say a word about the poor vampire)]. Kaspiskij region: politika, ehkonomika, kul'tura [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2012, no. 2, pp. 263–269.

10. Yakushenkov S. N., Yakushenkova O. S. Pervye anglijskie predstavleniya o zombie kak otrazhenie «vstrechi s Chuzhim» v usloviyakh geterotopii plantatsionnogo khozyajstva [The first English ideas about zombies as a reflection of a «meeting with an Other» in the conditions of heterotopy of a plantation economy]. Kaspiskij region: politika, ehkonomika, kul'tura [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2013, no. 2 (35), pp. 243–251.

11. Yakushenkov S. N. Yakushenkova O. S. Telovarvara: konstruirovaniye obraza Chuzhogo na kitajskom frontiere [The body of a barbarian: the construction of the image of the Other on the Chinese frontier]. Kaspiskij region: politika, ehkonomika, kul'tura [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2012, no. 4, pp. 233–240.